

УДК 008

Технический прогресс как фактор воздействия на отечественную культуру в начале XX столетия

Пунанова Юлия Сергеевна

Научный сотрудник,
Художественно-педагогический музей игрушки,
141300, Российская Федерация, Московская область,
Сергиев Посад, пр. Красной Армии, 123;
e-mail: n.punanova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние технического развития на культуру России в начале XX века. Автор говорит о проблеме техники и природы, которая исторически сложилась как противостояние материального и духовного в культурном пространстве. В начале XX столетия мощное авангардное движение только обострило противоречия в данной сфере. Представители различных авангардных художественных течений по-разному относились к технике: от обожествления до крайнего отрицания в связи с ассоциацией ее со злом. Но процесс индустриализации способствовал техническому прогрессу, который способствовал интересу художников к инженерии и техническим новинкам как художественным образам новой эпохи. Промышленность стала интегрироваться с художественным процессом, формировалось «производственное искусство». Русские художники-конструктивисты были активными сторонниками «производственного искусства» и пропагандировали машинное творчество. В технике они видели мощнейшую силу, которая преобразует жизнь общества. Машина становилась двигателем художественного процесса, а художники рассматривались лишь как рабочие для машины в производстве новых вещей. В данной статье обсуждается взаимосвязь технического производства и развития коллективизма в искусстве, которое прослеживается в различных художественных практиках. Подчеркивая актуальность данной темы, автор говорит о развитии культуры под влиянием технического прогресса, когда фатальное увлечение техникой разрушает хрупкое равновесие между материальной и духовной сферами творчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Пунанова Ю.С. Технический прогресс как фактор воздействия на отечественную культуру в начале XX столетия // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 99-106.

Ключевые слова

Культура XX века, техника, машина, технический прогресс, промышленное производство, авангард, конструктивисты, коллективизм.

Введение

Технический прогресс всегда способствовал цивилизационно-культурному развитию общества. Появление первых простейших орудий труда поднимало человека на более высокую ступень цивилизационного и культурного развития. В античной культуре словом *teshne* определялись наука, искусство, различные ремесла и техники. А в эпоху Возрождения художники активно интересовались машинами, иногда сами становились изобретателями технических новинок.

В сфере культуры всегда существовали духовные техники, близкие по своей сути к искусству (различные восточные единоборства, йога и т. д.). Техника, в чем бы она ни проявлялась, позволяла достичь максимального результата. Техника относится к средствам, а не целям жизни, но для ученого вполне может стать целью его жизни: «В этом случае техника, как познание и изобретение, получает духовный смысл и относится к жизни духа» [Бердяев, 1933, 6]. Но, как правило, машина всегда относилась к материальной культуре, и поэтому некое противостояние между машинной и духовной культурой все же существовало. С развитием научно-технического прогресса эти противоречия не могли быть разрешены. А в начале XX столетия мощное авангардное движение в России оказывало свое влияние. Авангард «не только не уничтожил эти противоречия, но углубил их, абсолютизируя отдельные стороны технического и промышленного производства. Технический нарциссизм, формировавшийся на фоне таких событий, как строительство туннелей, высоких фабричных труб, нефтехранилищ, возведение линий электропередач, прокладка трансатлантического подводного телефонного кабеля, полеты через Ла-Манш, запуск конвейеров Форда, получение нержавеющей стали, диктовал представление, что машинная индустрия определяет метод чувствовать и думать» [Турчин, 2003, 410]. Эстетически-технический пересмотр мира в начале века приводил к тому, что мир машин стал формировать особый характер, чувств, мыслей, идей.

Отношение к технике и машине в России начале XX века

Техника и машины в начале XX века вызвали в обществе разные настроения, начиная с обожествления и поклонения в концепциях индустриального общества и заканчивая отрицанием, ассоциированием с мировым злом. Даже в границах одного авангардного направления отношения к машинам было очень разным: «С машиной связывались характеристика активной жизни, прогресс, накопление денег, комфортность, формирование «второй природы», вещизм, технократические утопии, мысли о совершенствовании человека» [Турчин, 2003, 409]. Однако,

несмотря на неоднозначное отношение к машине, авангард в России с его различными художественными течениями оказался тесно связан с техническим прогрессом. «Машины русского авангарда были, однако, в действительности, машинами подсознания, машинами магии, машинами желания: они должны были переработать подсознание художника и зрителя, чтобы гармонизировать и спасти их, соединив с космическим подсознательным...» [Гройс, 1993, 107]. Авангард в отечественной культуре вводил проектный, вычисляющий, планирующий метод творчества. При этом на смену кустарным способам обработки пришли современные промышленные технологии. Культура материала и технологий в производстве начала XX века стала приобретать особое значение и находилась в тесной связи с художественным изобразительным искусством: «Мастера авангарда относились к созданию беспредметной картины как к технической авторской вещи. Поэтому-то в некий собирательный образ «современного художника» эпохи русского авангарда легко могли входить такие далекие от искусства специалисты, как рабочие у станка, инженеры-конструкторы, ученые и изобретатели» [Лаврентьев, 2002, 189]. Техника представлялась мастерам свободной и независимой сферой, которая манила их своими возможностями. В своей статье «Человек и машина» Н.А. Бердяев писал: «Не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры. В век маловерия, в век ослабления не только старой религиозной веры, но и гуманистической веры XIX века единственной сильной верой современного цивилизованного человека остается вера в технику, ее мощь и ее бесконечное развитие» [Бердяев, 1993, 4]. Философ в данной статье говорит и о консервативно настроенном христианском меньшинстве, которое переживало технический прогресс «апокалиптически, испытывая ужас перед возрастающей мощью над человеческой жизнью, готова видеть в ней торжество духа антихриста, зверя, выходящего из бездны» [там же, 5].

Символическое отношение к машине художников-конструктивистов

В начале XX столетия машина стала частью окружающей жизни, с которой художники могли считаться или нет, но не замечать возрастающую роль машин были не в состоянии. Издавались технические сборники и журналы, развивалась и отечественная инженерия. «Формируется русский инженерный корпус с высоким уровнем профессионализма» [Горохов, 2015, 141]. Техника осознавалась как необходимость, которая могла создавать полезные и красивые вещи. Машина стала оказывать большое воздействие на все сферы жизни общества, искусства и на область эстетического сознания. Художник В.Е. Татлин, основатель русского конструктивизма считал, что техника – носитель «нового лиризма», а машина построена не на фантазии, а на особой духовной системе.

Техника привлекала своей точностью, целостностью, в которой не было излишней декоративности и украшательства, а существовала лишь функциональная оправданность и рационализм. Техника стала частью искусства авангарда, в полной мере проявив себя в работах русских конструктивистов, у которых была особая, даже «магическая» любовь к машине,

к промышленности, что способствовало развитию «производственного искусства». Мастера конструктивисты были художниками, и они не владели методами инженерного расчета, не работали с чертежами. Но уже в первых своих манифестах и концепциях 1919-1921 годов в ИНХУКе, они говорят о технических сооружениях как эталонах целесообразности и рационализма. В качестве технических сооружений мастеров конструктивизма особо привлекали ажурные металлические конструкции с открытой структурой: мосты, портовые краны, радиобашни и т. д. «Техника... Мы – твой первый боевой и карательный отряд. Мы и последние твои чернорабочии», – восклицают А. Родченко, В. Степанова и А. Ган в манифесте «Кто мы» 1922 года [см. Турчин, 2003, 190]. Художники воплощали свои технические идеи через искусство. Искусствовед В.С. Турчин, размышляя на данную тему в своей работе «Образ двадцатых в прошлом и настоящем», задает вопрос: «Может быть, все дело просто в том, что так же, как раньше художники рисовали портрет или пейзаж, теперь они обратились к новой натуре – технической? [там же, 191].

Идеи техницизма распространялись конструктивистами не только в России. В Европе похожие тенденции проповедовали представителя школы Баухауз, которые внесли существенный вклад в промышленный дизайн и архитектуру. С этой школой был связан и немецкий художник Оскар Шлеммер, «машинный классицизм которого проявился в ряде живописных работ с их геометризмом форм, графичностью исполнения... Шлеммер проповедовал необходимость вместо соборов возводить машины для жилья, вместо музеев – мастерские» [там же, 417]. Дадаисты также обратили свое внимание к машинам. На выставке Дада в 1920 году в Берлине художники Дж. Хартфилд и Г. Грос вышли с плакатом, на котором они приветствовали машинное искусство Татлина.

Конструктивизм пересмотрел отношение к технике, видя в ней мощнейшую организующую силу для жизни и общества. О культуре этого периода как о культуре, которая практически ритуально относилась к технике, пишет В.З. Паперный в своей работе «Культура Два». «Машина стала в России (и это ярче всего проявилось в культуре 1) тем самым персонажем нового эпоса, по образу и подобию которого человек строил и себя, и свой мир. Машина не изображала предметного мира, а делала вещи – художник постарался делать то же самое» [Паперный, 2011, 262]. Автор, противопоставляя две культурные линии (культура 1 и культура 2), говорит о культуре послереволюционной как культуре неживой, имеющей механическую и техническую природу. Активно развивается теория вещиизма в произведениях В. Маяковского и на страницах его журнала ЛЕФ. В этот же период Эль Лиситский издает за границей журнал «Вещь». В театре Вс. Мейерхольд превращает своих актеров в биомеханических роботов, которые выполняли свои действия с точностью машины, «человек, его биология и его техника трактовались чисто технически» [там же, 162]. Архитектурные сооружения конструктивистов по своему облику также ассоциировались с машинами, различными турбинами, деталями станков промышленного производства. Машинный дух, несомненно, присутствовал в искусстве отечественного конструктивизма.

Роль техники в культуре коллективизма

В отечественной культуре начала XX столетия соединение материального и духовного сформировало цельную художественно-техническую форму, которая пришлась по вкусу новаторам и художникам авангардистам – изобретателям эпохи научно-технической революции. Техническое развитие в различных художественных практиках в послереволюционной России в начале XX века формирует ситуацию, в которой «старое» искусство воспринималось как индивидуальное, а «новое» – как коллективное. Тенденции социализма в этот период способствовали развитию коллективизма. «Коллективное начало идеализировалось. Дух эпохи как дух коллективизма осмыслялся не без влияния социалистических идей...» [Хренов, 2014, 72]. Но не только социализм, но также техника и производство развивали идею коллективизма в отечественной культуре. Техника стала доминирующей частью художественного процесса. Человек лишь был «рабочим» (слугой) для машины, зависящим от множества технических характеристик и норм.

По словам В. Паперного, «субъектом всякого действия для культуры I является коллектив, если отдельный человек каким-то образом и попадает в сферу влияния, то у него есть две возможности: либо правильно понять направления движения коллектива и примкнуть к этому движению, либо понять его неправильно и быть раздавленным движущейся массой» [Паперный, 2011, 146]. Группа коммунистов-футуристов, в которую входили В. Маяковский, О. Брик, Б. Кушнер и др., даже обратились в Выборгский райком партии с требованием, принять их в партию в качестве одного коллективного члена.

В отечественной архитектуре в 20-х годах XX века тенденция коллективизма ярко проявлялась в проектах домов-коммун, где полагалось коллективное проживание, разрушающее традиционный семейный уклад. Рождение детей рассматривалось как акт воспроизводства и переставало осознаваться как таинство: «Глобальный коллектив этой культуры посвящен другому таинству – таинству труда» [там же, 149]. Общество формировалось на трудовых коллективных началах. Коллективное доминировало не только в архитектуре, но и других видах искусства. Например, в театральных постановках Вс. Мейерхольда субъектом действия становилась не индивидуальная личность, а коллектив, художественная выразительность достигалась за счет ритмичных движений большой массы народа.

Русский ученый-энциклопедист А. Богданов в своей работе «Культурные задачи нашего времени» говорил о коллективе рабочего класса, который способен создать новую культуру коллективизма: «Если даже видимым автором книги, картины, теории, нормы является определенная личность, то действительный генезис их гораздо шире и глубже, он коренится в коллективе» [Богданов, 1991, 39]. Автор говорит о том что, машинное производство, изменившее характер человеческого труда, развило и новый тип сотрудничества между людьми: «Техника стала символом технологического отношения к произведениям искусства. На этой основе родились, например абстрактные пространственные

конструкции – как новый класс художественных произведений русского авангарда» [там же, 193]. Техническое производство способствовало сплочению общества в труде, в искусстве и в культуре в целом.

В России в начале XX века техника ассоциировалась с рукотворной природой, с рациональным, волевым началом в культуре. Культура всегда включала в себя как приобретения материальные, так и не материальные (духовные), которые создавались в процессе человеческого труда, которые облагораживали и украшали жизнь общества, возвышая его над природным началом. Техника давала человеку возможность почувствовать свое превосходство над природой. Техническое творчество заложило основы проектного аспекта в искусстве. Именно поэтому инженерная и техническая практики рассматривались как идеал художественного.

Может ли вообще культура существовать без техники? Размышляя на эту тему, Н.А. Бердяев писал: «Мы стоим перед основным парадоксом: без техники невозможна культура, с нею связано самое возникновение культуры, и окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели» [Бердяев, 1993, 7]. По мнению философа, техническое развитие приводит к уничтожению образного авторского в искусстве, теряется связь с природным началом. «Человек как биосоциальная структура во всем ускоряющемся и усложняющемся техническом мире теряет свои связи с природой и с постоянно меняющимися социальными структурами» [Прокопчук, 2007, 72].

Заключение

Мыслители начала XX века по-разному трактовали роль техники в культуре и ее значение, но отрицать возрастающее влияние машины было невозможно. Актуальность данной проблемы очевидна и в начале XXI века, в эпоху уже интернет и мультимедийных технологий, когда обществу как никогда ранее необходимо понять, как меняется культура под воздействием технического развития. Техника и машина не должны противостоять природе, а обществу необходимо найти баланс между природным и техническим началом в культуре.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38 (май). С. 3-38.
2. Богданов А. Культурные задачи нашего времени. М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1911. 94 с.
3. Горохов В.Г. Эволюция инженерии: от простоты к сложности. М.: Институт философии РАН, 2015. 200 с.
4. Гройс Б. Утопия и обмен. М.: Знак, 1993. 375 с.

5. Лаврентьев А.Н. Техническая символика авангарда // Ванслов В.В., Толстой В.П., Швидковский Д.О. (ред.) *Художественная культура XX века*. М.: ООО «Тид, Русское слово – РС», 2002. С. 258-280.
6. Паперный В. *Культура Два*. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 408 с.
7. Прокопчук Г. *Социальная и экологическая оценка научно-технического развития*. М.: Российское философское общество, 2007. 127 с.
8. Турчин В.С. *Образ двадцатых в прошлом и настоящем*. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 648 с.
9. Хренов Н.А. *Избранные работы по культурологии. Культура и империя*. М.: Согласие, Артем, 2014. 528 с.

Technical progress as a factor of influence on Russian culture in the early twentieth century

Yuliya S. Punanova

Researcher,

Art and pedagogical toy museum,

141300, 123 Krasnoi Armii av., Sergiev Posad, Moscow region, Russian Federation;

e-mail: n.punanova@yandex.ru

Abstract

The article examines the impact of technical development on the culture of Russia in the early twentieth century. The author speaks about the problem of technology and nature, which historically developed as a confrontation of the material and spiritual in the cultural space. At the beginning of the 20th century, the powerful avant-garde movement only aggravated the contradictions in this sphere. Representatives of various avant-garde artistic trends had different approaches to technology: from deification to extreme negation in connection with its association with evil. But the process of industrialization contributed to technical progress, which contributed to the interest of artists in engineering and technical innovations as artistic images of a new era. The industry began to integrate with the artistic process, and "industrial art" was formed. Russian artists, constructivists were active supporters of "industrial art" and propagandized machine creativity. In technology, they saw a powerful force that transforms the life of society. The machine became the engine of the artistic process, and the artists were considered only as workers for the machine in the production of new things. This article discusses the relationship between technical production and the development of collectivism in art, which can be traced in various artistic practices. Stressing the relevance of this topic,

the author speaks of the development of culture under the influence of technological progress, when a fatal hobby for technology destroys the delicate balance between the material and spiritual spheres of creativity.

For citation

Punanova Yu.S. (2017) Tekhnicheskii progress kak faktor vozdeistviya na otechestvennyu kul'turu v nachale XX stoletiya [Technical progress as a factor of influence on Russian culture in the early twentieth century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 99-106.

Keywords

Culture of the twentieth century, technology, machinery, technological progress, industrial production, avant-garde, constructivists, collectivism.

References

1. Berdyaev N.A. (1933) Chelovek i mashina (problema sotsiologii i metafiziki tekhniki) [Man and machine (the problem of sociology and metaphysics of technology)]. *Put'* [Way], 38 (May), pp. 3-38.
2. Bogdanov A. (1911) *Kul'turnye zadachi nashego vremeni* [Cultural problems of our time]. Moscow.
3. Gorokhov V.G. (2015) *Evolyutsiya inzhenerii: ot prostoty k slozhnosti* [The evolution of engineering: from simplicity to complexity]. Moscow.
4. Grois B. (1993) *Utopiya i obmen* [Utopia and exchange]. Moscow: Znak Publ.
5. Khrenov N.A. (2014) *Izbrannye raboty po kul'turologii. Kul'tura i imperiya* [Selected works on culturology. Culture and empire]. Moscow: Soglasie Publ.
6. Lavrent'ev A.N. (2002) Tekhnicheskaya simbolika avangarda [Technical symbols of the avant-garde]. In: Vanslov V.V., Tolstoi V.P., Shvidkovskii D.O. (eds) *Khudozhestvennaya kul'tura XX veka* [Art culture of the twentieth century]. Moscow, pp. 258-280.
7. Papernyi V. (2011) *Kul'tura Dva* [Culture Two]. Moscow.
8. Prokopchuk G. (2007) *Sotsial'naya i ekologicheskaya otsenka nauchno-tekhnicheskogo razvitiya* [Social and environmental assessment of scientific and technological development]. Moscow.
9. Turchin V.S. (2003) *Obraz dvadtsatykh v proshlom i nastoyashchem* [The image of the 1920s in the past and present]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.